

Алексей Николаевич Малафеев

Алексей Николаевич Малафеев родился в 1915 г. в деревне Габордуса Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии в семье сельского священника. В 1938 г. окончил физико-математический факультет ЛГУ и поступил в аспирантуру на географо-экономический факультет, откуда был отчислен в 1939 г. в связи с арестом отца, реабилитированного лишь в 1956 г.

С первых дней Великой Отечественной войны ушел на фронт. В должности командира стрелковой роты воевал на Юго-Западном и Северо-Западном фронтах, был дважды тяжело ранен, награжден орденами "Красной звезды" и "Отечественной войны 1 степени", девятью медалями. С 1946 г. до последних своих дней вел научно-педагогическую работу в вузах Ленинграда. А. Н. Малафеев — доктор экономических наук (1966), профессор (с 1967). В 1959–66 гг. заведовал кафедрой политэкономии Ленинградского электротехнического института, а в 1966–1977 гг. возглавлял ка-

федру политэкономии Ленинградского Инженерно-экономического института. С 1978 г. вплоть до самой смерти в 1988 г. был профессором этой кафедры. Он является автором 150 научных работ общим объемом 200 печатных листов. Его фундаментальное произведение "История ценообразования в СССР (1917–1963)" — переведено на английский и японский языки.

А. Н. Малафеев являлся членом Межведомственного научного совета по проблемам ценообразования Госкомцен СССР и АН СССР, зам. председателя Головного совета Минвуза РСФСР по политэкономии. Алексей Николаевич был на редкость гармоничным человеком: ведя большую научно-педагогическую деятельность, он серьезно занимался шахматами (уже в 11 лет был чемпионом г. Тихвина), любил музыку, поэзию, сам писал стихи, обладал глубоким чувством юмора, щедро дарил тепло и радость человеческого общения.

Редакция "Экономической школы" получила письмо А. Ноува. Имя Алека Ноува, почетного профессора университета города Глазго, широко известно в кругах не только британской, но и международной академической общности. Его перу принадлежит целый ряд фундаментальных работ по экономической истории СССР.

А. Ноув родился в 1915 году в Петрограде. В 1923 году вместе с семьей выехал из СССР. С той поры судьба Ноувов была связана с Великобританией.

Когда я был в Ленинграде в начале 1989 г., мне сказали, что Алексей Николаевич умер. Так что я его не встретил. И вот представляется возможность написать о нем несколько слов.

Помню, как в 1964 г. прибыла к нам в Глазго его книга "История ценообразования", с каким увлечением я ее тогда

читал. Ведь это было для тех времен уникальное явление. Я тогда начинал собирать материал для моей "Экономической истории СССР", которая полна цитат из этой работы Малафеева. Это относится в особенности к сложному периоду так называемого "великого перелома", где среди многого другого была переломлена и система ценообразования. Алексей Николаевич был незаменимым проводником в дебрях многочисленных форм цен того времени. В этой книге он приводит массу ранее недоступных примеров и данных о ценах на средства производства и предметы потребления в предвоенные и первые послевоенные годы.

Конечно, он не мог все опубликовать, и должен был давать "отповедь" западным исследователям, не соглашаясь с ними в том, что "социалистическая индустриализация подчиняет потребление накоплению" (с.174), так как народный доход вырос за 1928–32 гг. на 82%.

Я совершенно уверен, что он прекрасно знал, что это не соответствовало действительности, и внимательный читатель его книги должен был видеть, насколько повышение цен в 1930–35 гг. превышало рост заработной платы. Ведь в 1933 г. голод унес из жизни миллионы крестьян. Тогда об этом писать было строго запрещено. Очевидно, что Алексей Николаевич мог делать лишь возможное, мы должны быть ему признательны за то, что он все-таки смог предать гласности такие данные — в то время это был настоящий научный подвиг.

Очень жаль, что его нет сейчас среди нас. Мне говорили, что он активно интересовался исчислением настоящих (а не мнимых) темпов роста производства и реальной заработной платы, а также сравнением этих темпов и уровней с США и другими странами. Тут до сих пор масса нерешенных вопросов — и методологических, и статистических. Необходимо найти метод, чтобы сопоставить несопоставимое. Поясню примерами. Возьмем покупательную способность рубля. В 1928 г. потребитель мог довольно свободно найти в магазинах очень многое. В 1933 г. дело обстояло совсем иначе: многое зависело от доступа к закрытым магазинам, от ордера на покупку даже штанов, от отоваривания по карточкам, а иногда ведь люди просто умирали с голоду. Так что, вероятно, высчитать индекс "реальной" заработной платы за эти годы просто невозможно. Следует добавить, что такая же методологическая "загадка" встречается и в Великобритании, если сравнить, скажем, 1938 и 1943 годы: во время войны цены на самое необходимое были низкие, но потребление строго нормировалось.

Как придать этому статистическое измерение, это проблема со многими неизвестными.

И, наконец, та же проблема встречается и сегодня. Вот, например, в Польше в 1990 г. потребитель имеет куда больший выбор, чем в 1988 г., но цены повысились намного сильнее, чем заработная плата. Или при сравнении СССР — США: как выразить огромную разницу не только в качестве многих изделий, но и их доступности (можно ли их найти) плюс еще и широта ассортимента. Ведь международные сравнения покупательной способности основываются на допущении, что по единым (рыночным) ценам всякий может почти все купить по своему усмотрению, и что цены выражают не только себестоимость (затраты), но и полезность (результаты). Об этом немало писал выдающийся ученый, профессор того же Инженерно — экономического института В.В.Новожилов.

Было бы и весело, и приятно, и полезно поговорить обо всем этом с Алексеем Николаевичем. И я рад написать эту краткую заметку, посвященную его памяти.

Желаю также успеха вашему журналу.

Искренне Ваш
Alex Nové

ALEC NOVE

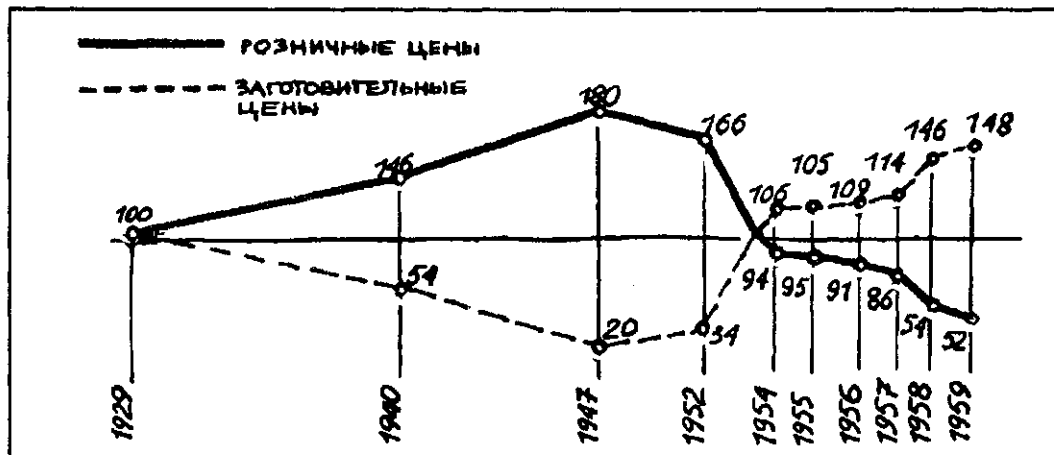
А. НОУВ
Глазго, 25 ноября 1990 г.

Редакция публикует также статью доктора экономических наук, профессора П.И.Гребенникова, близко знавшего А.Н.Малафеева и долгие годы работавшего вместе с ним.

Место А.Н.Малафеева в советской экономической науке определяется тем, что в периоды "окончательно победившего", а затем и "развитого" социализма он был одним из лидеров так называемых "товарников" — немногочисленной группы советских экономистов, доказывавших еще в те времена, что основной недостаток хозяйственного механизма нашей экономики проистекает из замены рыночных отношений директивным централизованным планированием всего народного хозяйства.

И хотя при обосновании этого положения советским "товарникам" 50—80-х гг. не удалось добавить ничего существенного к научной аргументации таких известных адептов рыночного хозяйства, как Б.Бруцкус, Ф.Хайек или Л.Эрхард, значение их работ для теории и практики советского хозяйства не следует принижать. То, что выходило из-под пера "буржуазных" экономистов, было либо недоступно основной массе наших читателей, либо воспринималось ими как заведомо клеветнические измышления.

Рис. 1.
Соотношение государственных розничных цен на предметы массового потребления и заготовительных цен на крупный рогатый скот (соотношение 1929 г. = 100)

Чтобы понять логику дискуссии о товарно-денежных отношениях в социалистическом хозяйстве, необходимо иметь в виду, что в те годы сомнение в преимуществах общественной собственности на средства производства нельзя было высказать даже в порядке научной гипотезы. Теоретическое обоснование целесообразности частной собственности не только не прошло бы в печать, но и читатели сочли бы автора "не нашим" и соответственно отнеслись бы к его выводам. Однако и в этих условиях А.Н.Малафееву и его "школе" удавалось убедительно продемонстрировать необходимость рыночных отношений для эффективного функционирования народного хозяйства. В научных трудах А.Н.Малафеева, в частности, показано, что работа наших предприятий на удовлетворение централизованно определенных "общественных потребностей", а не платежеспособного спроса потребителей не повышает, а снижает уровень благосостояния населения при данных производственных возможностях; что навязываемое "сверху" социалистическое соревнование ни в коей мере не способно заменить конкуренцию ("экономическое соревнование" — как тогда приходилось говорить) в качестве действенного стимула рациональной хозяйственной деятельности трудовых коллективов; что практика централизованного установления цен по среднотраслевым затратам исключает возможность достоверных расчетов эко-

номической эффективности хозяйственных мероприятий.

В методологии исследований экономических явлений А.Н.Малафеев предпочитал индукцию дедукции. "Задача экономической науки, — часто повторял он, — заключается в выявлении тенденций". Этим можно объяснить его приверженность к экономической истории. Исторические исследования советской экономической теории и практики А.Н.Малафеева удачно дополняют аргументами практики его работы по обоснованию необходимости развития товарно-денежных отношений в нашей экономике. Достаточно, например, посмотреть изображенную на рисунке "морковку Малафеева", чтобы понять, какой урон колхозному крестьянству нанесло игнорирование закона стоимости в социалистическом хозяйстве.

Большой заслугой А.Н.Малафеева является и то, что он сплотил и поддерживал своим авторитетом всемирно известного ученого советских "рыночников", оказавшихся в оппозиции к официальной экономической науке. Это имело для них не только большое моральное значение, но и давало возможность развивать и даже публиковать свои исследования.

Как истинный ученый, А.Н.Малафеев всей своей жизнью на деле подтвердил правоту совета Дантона: "Следуй своему пути, и пусть люди говорят, что хотят!"

*Д-р экон. наук,
проф. П.И.Гребенников*